

Н. Астафьев

Опыт истории Библии в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А91

А91 **Астафьев Н.**
Опыт истории Библии в России / Н. Астафьев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 205 с.

ISBN 978-5-458-12054-8

Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами. Сочинение Николая Астафьева. Содержит историю Библии с первых дней до середины 19 века.

ISBN 978-5-458-12054-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

d) Никонъ и его время

Приступъ къ новому исправленію книгъ; вызовъ ученыхъ изъ юго-западной Руси, гдѣ, подъ вліяніемъ борьбы, пробудился древній духъ благочестія и просвѣщенія. Ученое братство въ Москвѣ: Епифаній Славинецкій и его сотрудники; исправленіе книгъ по греческому оригиналу и другіе богословскіе и филологическіе труды ихъ.—Московская академія; братья Лихуды и ихъ ученики, ихъ ученые труды.—Открытіе училищъ въ Ростовѣ, Черниговѣ, Новгородѣ.—Начало живой проповѣди: Симеонъ Полоцкій и его подражатели; св. Дмитрій Ростовскій.—Пробужденіе миссіонерскаго духа: архіепископъ Рязанскій Мисанлъ, митрополиты Сибирскіе Павелъ и Филовей.—Библейскіе труды; новое изданіе Острожской Библии; коммиссія для исправленія Библии по греческому тексту; русская Псалтирь Фирсова.

III. Вѣкъ Петра Великаго (XVIII ст.).

1. Царствованіе Петра Великаго 72

Западная цивилизація и отношеніе къ ней Петра, характеристика великаго преобразователя. Состояніе образованія въ Москвѣ и кievскіе ученые. Обширный планъ народнаго образованія, задуманный Петромъ, цѣль его и результаты: цифирныя и епархіальныя школы; учебныя заведенія въ Москвѣ и Петербургѣ общеобразовательныя и спеціальныя (школа фонъ-Врека въ Tobольскѣ); отправка молодыхъ людей за границу и собственное путешествіе Петра; переводы иностранныхъ сочиненій, гражданскій шрифтъ, печатаніе книгъ, личное участіе Петра: значеніе реформъ Петра въ дѣлѣ народнаго образованія. Его заботы о религіозномъ просвѣщеніи народа: напечатаніе издать книги Св. Писанія на русскомъ языкѣ; труды пастора Глюка; поощреніе проповѣди церковной, изданіе книжекъ: „Первое ученіе отрокомъ“, и „Христовы о блаженствахъ проповѣди толкованіе“—для разсѣянія невѣжества и суевѣрія; примѣры того и другаго; изданіе книгъ Св. Писанія, описаніе важнѣйшихъ изданій. Новый Заветъ съ истолкованіемъ архим. Кононовича; исправленіе славянской Библии.

2. Время послѣ Петра Великаго 9

Продолженіе библейскихъ трудовъ: исправленіе славянской Библии Теофилактомъ Лопатинскимъ; Симфонія на Новый Заветъ и псалмы. Путешественникъ Григоровичъ-Барскій. Недостатокъ въ Библии; Елизаветинская Библия: указъ императрицы Елизаветы синоду 1744 года и его повтореніе; труды Блонницкаго и Лящевскаго по исправленію Библии; два новые указа синоду 1750 года объ ускореніи изданія Библии; Библия изданія 1751 года; ея характеристика; ея вліяніе на богослововъ: появленіе многочисленныхъ толкованій на Св. Писаніе; возбужденіе миссіонерскаго духа (прот.

Григорій Слѣпцевъ, инокъ Ювеналій); причины слабого вліянія Библии на народъ. Недостатокъ общеобразовательныхъ школъ. Умноженіе духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній при Императорѣ Александрѣ I.

IV. Наше время.

1. Россійское Библейское Общество 98
 - а) Причина появленія библейскихъ обществъ и другихъ подобныхъ учреждений въ Европѣ съ конца XVIII вѣка.—Происхожденіе Британскаго библейскаго общества, его идея и быстрые успѣхи.—Библейскій агентъ Патерсонъ въ Петербургѣ, и начало Россійскаго библейскаго общества; развитіе дѣятельности его и отзывы о ней іерарховъ.—Общій интересъ къ дѣлу Общества.—Сношенія съ иностранными библейскими обществами.—Десятилѣтній юбилей.—Постепенный упадокъ и закрытіе Россійскаго библейскаго общества.
 - б) Приверженцы и противники библейскихъ обществъ.—Великія средства Россійскаго Библейскаго Общества и сложныя причины его быстрого паденія.—Результаты его 13-ти-лѣтней дѣятельности.
2. Тридцатилѣтіе по закрытіи Россійскаго Библейскаго Общества (1825—1855). 132
 3. Русская Библия (1855—1875 г.). 140

Митрополитъ Филаретъ и разсужденіе св. синода въ общемъ собраніи его 10-го сентября 1856 г.—Проектъ синодальнаго опредѣленія, составленный митрополитомъ Филаретомъ.—Оппозиція синодальнаго оберъ-прокурора.—Мнѣніе Кіевскаго митрополита.—Отзывъ митрополита Филарета.—Изданіе русской Библии „по благословенію“ св. синода.—Оживленіе духовной литературы.—Миссіонерство.—Проповѣди.
4. Общество для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи (1863—1886).
 - а) Начало Общества и его развитіе 156

Возникновеніе Общества и его основныя принципы.—О. Б. Ф.—ръ и первые опыты его дѣятельности.—Утвержденіе устава Общества и расширеніе дѣятельности, способы дѣйствія.—Участіе духовенства.—Книгоноши.—Финансовыя средства и статистическія данныя.
 - б) Характерныя факты изъ годовыхъ отчетовъ Общества . . . 171

Потребность въ книгахъ Священнаго Писанія, жажда по Слову Божію, крестьяне, дѣти, солдаты, арестанты, „пропащіе люди“, „русская Библия“, исключительныя явленія; примѣры дѣйствія Слова Божія.—Девизъ Общества.—Заключеніе.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ попалась намъ въ руки довольно извѣстная книга англійскаго автора, въ нѣмецкомъ переводѣ, подъ названіемъ „Die Bibel und ihre Geschichte“ (Библия и ея исторія). Важность и интересъ этого предмета тѣмъ болѣе заставилъ насъ пожалѣть, что сказанное въ этой книгѣ объ исторіи Библии въ Россіи слишкомъ кратко и касается лишь времени Россійскаго библейскаго общества. Въ нашей литературѣ есть, правда, двѣ прекрасныя монографіи — г. Чистовича (Исторія перевода Библии на русскій языкъ) и г. Пыпина („Россійское библейское общество“, въ Вѣстникѣ Европы 1868 г.), но они выясняютъ лишь два эпизода изъ новѣйшей исторіи Библии въ Россіи. А прежде Библия развѣ не имѣла у насъ своей исторіи? Ея вѣчныя истины развѣ не оставляли слѣдовъ въ жизни русскаго народа? Не была ли Библия первою книгою, съ которою познакомились предки наши XI вѣка вслѣдъ за принятіемъ крещенія? Исторія Библии въ Россіи, ея вліяніе на жизнь русскаго народа, на его просвѣщеніе и нравы представлялась намъ предметомъ, достойнымъ изученія, болѣе, — дѣломъ патріотическимъ. Мы чувствовали, что на насъ, какъ на лицѣ, принимавшемъ ближайшее участіе въ основаніи Общества для распространенія Св. Писанія въ Россіи и въ постепенномъ развитіи его дѣятельности, лежитъ нравственная обязанность предпринять подобный трудъ, — трудъ, конечно, не легкій, такъ какъ предметъ этотъ, въ задуманномъ нами объемѣ, никѣмъ еще не былъ и затронутъ, сколько намъ извѣстно. Нужно было собрать разсѣянные по разнымъ сочиненіямъ отдѣльные факты, относящіеся къ исторіи Библии у насъ, составить изъ нихъ нѣчто цѣлое, показать ихъ внутреннюю связь въ теченіе почти тысячелѣтія, словомъ — найти идею, управлявшую ими. На первыхъ порахъ дѣло это представлялось намъ едва выполнимымъ. Приходилось идти сва-

чала ошунью; но мало по малу факты стали сами говорить за себя, выясняя слѣдующее, съ несомнѣнною для насъ очевидностію: Слово Божіе, заключающееся въ Библии, сердечною вѣрою воспринимаемое и къ жизни примѣняемое, дѣлается животворнымъ источникомъ истиннаго просвѣщенія и свѣтлой жизни, вызывая къ дѣятельности всѣ духовныя силы человѣка; и на оборотъ, при невѣдѣніи Слова Божія, благороднѣйшія силы наши, лишеныя сроднаго имъ возбужденія, остаются въ усыпленіи, и тѣмъ духовная постепенно, и все усиливаясь, распространяется въ народѣ, съ обычными спутниками ея, суевѣріемъ и грубою безнравственностію. Такова основная идея предлагаемаго труда: на сколько она вѣрна вообще и въ какой мѣрѣ подтверждается исторіей Библии въ нашемъ отечествѣ,—предоставляемъ судить другимъ; но для насъ она составляетъ завѣтное убѣжденіе.

Съ любовію посвящали мы своему „Опыту“ немногіе свободные отъ другихъ занятій часы и почти съ сожалѣніемъ видѣли приближеніе къ концу труда, бывшаго для насъ, въ теченіе шести лѣтъ, источникомъ истиннаго наслажденія. Мы были бы счастливы, еслибы нашъ слабый „Опытъ исторіи Библии въ Россіи“ бросилъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ предметъ и содѣйствовалъ сознанію важности Библии въ дѣлѣ здраваго воспитанія какъ цѣлаго народа, такъ и cadaго члена его.

I.

Библия рукописная.

1. Первые два вѣка.

(XI—XII вѣка).

а) Библия Кирилло-Меѳодіевская.

Ея происхожденіе и языкъ.—Школы Владимира I и Ярослава I и заботы прочихъ князей о школахъ; кн. Смоленскій Романъ Ростиславичъ.— Списываніе Библии: княжна Евфросинія, келія преп. Ѳеодосія; древнѣйшіе сохранившіеся списки; пособія къ уразумѣнію Библии; заботы первыхъ князей о распространеніи священныхъ и назидательныхъ книгъ; первая публичная библіотека.—

Любоумдіе ближайшихъ потомковъ Ярослава I.

Предки наши имѣли то неосцѣненное преимущество предъ народами запада, что вмѣстѣ съ св. крещеніемъ имъ принесено было и Священное Писаніе на родственномъ, вполне понятномъ для нихъ

нарѣчи, которое столь мало отличалось отъ тогдашняго русскаго языка, что писатель XI вѣка, мнихъ Іаковъ прямо говоритъ (о Владимірѣ и его подданныхъ): „пріѣше святое крещеніе, готово имуще святое писаніе и книги (богослужебныя?) переведены съ греческаго языка на русскій“ ¹⁾. Принесенная предкамъ нашимъ славянская Библия была, какъ извѣстно, благословеннымъ трудомъ свв. братьевъ Константина-Кирилла и Меѳодія, вышедшихъ изъ македонскаго города Солуня, древней Θεσσαλονικι, оглашеннаго нѣкогда евангельскою проповѣдью великаго „апостола язычниковъ“. Въ типѣ монастырскаго уединенія Константинъ (въ схимѣ Кириллъ) и Меѳодій задумали перевести Св. Писаніе съ греческаго на славянской языкъ ближайшимъ образомъ для славянъ, среди коихъ жили. Балканскій полуостровъ еще съ VI столѣтія сталъ постепенно заселяться славянами: часть древней Македоніи по р. Брегалницѣ называлась даже Славиніей, по преобладающему славянскому населенію ²⁾. Жители Солуня всѣ знали славянской языкъ ³⁾. Весьма возможно даже, что если не по отцу, то по матери, сами Кириллъ и Меѳодій были славяне ⁴⁾. Такимъ образомъ мысль перевести Св. Писаніе на славянской языкъ могла естественно родиться въ умѣ солунскихъ братьевъ. Но такъ какъ у славянъ не было еще собственной письменности, то прежде всего нужно было изобрѣсти письменные знаки, буквы. Это было дѣломъ младшаго изъ братьевъ, Константина-Кирилла, прозваннаго философомъ за его ученость и великій разумъ. Для выраженія отдѣльных звуковъ славянской рѣчи онъ придумалъ 35 буквъ, начертавъ ихъ, большею частью, по образцу буквъ греческихъ; нѣкоторыя же буквы, не имѣвшіяся въ греческомъ алфавитѣ (ж, ч, ш, щ), заимствовалъ изъ алфавитовъ еврейскаго, армянскаго и коптскаго. Такъ возникла въ 855 или 857 г. славянская азбука, названная по имени изобрѣтателя ея „кириллицею“ ⁵⁾.

Сначала переведены были избранныя мѣста изъ Евангелія и Апо-

¹⁾ См. въ Ист. Русск. церкви архіеп. *Филарета*, I, 37. Ср. Ист. Русск. церкви архіеп. *Макарія*. С.-Пб. 1857, II, 165.

²⁾ См. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ, изд. *Полодинымъ* 1865 г., стр. 111, 150. Ист. русск. словесности *Галахова*, т. I, отд. I, стр. 160.

³⁾ См. Павлинское житіе св. Меѳодія, 5.

⁴⁾ Въ легендѣ объ успѣвѣ св. Кирилла сказано, что онъ былъ родомъ болгаринъ.

⁵⁾ См. *Галахова* И. Р. С., т. I, отд. I, стр. 162. Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ, стр. 150.

стола, читаемая при богослуженіи ¹⁾. Этимъ трудомъ прежде всѣхъ воспользовались жители сосѣдней Славиніи, при чемъ Константинъ приглашенный ими, для наставленія ихъ въ вѣрѣ христіанской, крестилъ болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ ²⁾. Вѣсть о переводѣ Св. Писанія на славянскій языкъ далеко разнеслась, вызывая сочувствіе между славянами. Въ 862 г. являются въ Константинополь послы отъ трехъ князей славянъ моравскихъ, Ростислава, Святополка и Коцела съ просьбою къ императору (Михаилу III) и патріарху послать къ нимъ учителей, „которые истолковали бы имъ Св. Писаніе, такъ какъ ни латинскаго, ни греческаго языка они не разумѣютъ“ ³⁾. На созванномъ по этому случаю соборѣ императоръ предложилъ отправиться въ Моравію Константину и Меводію: „никто кромѣ васъ не можетъ выполнить просьбу этихъ славянъ“, прибавилъ онъ,—„ибо вы родомъ изъ Солуны, а въ Солунѣ всѣ знаютъ славянскій языкъ“. Съ радостью отправились свв. братья на миссіонерскій свой подвигъ. Весною 863 года прибыли они въ Моравію, направляясь къ столицѣ ея, Велиграду. Здѣшніе христіане, узнавъ о приближеніи ихъ, были чрезвычайно обрадованы, „такъ какъ они слышали, что эти мужи несутъ съ собою Евангеліе, переведенное на родной ихъ языкъ“ ⁴⁾. Въ Велиградѣ и поселились свв. солунскіе братья. Здѣсь каждодневно поучали они крещенный народъ, объясняя Ветхій и Новый Заветъ, и установили, чтобы богослуженіе совершалось на славянскомъ языкѣ. Они усердно заботились также и о просвѣщеніи юношества, заводя школы для обученія славянской грамотѣ по изобрѣтенной ими азбукѣ и церковному пѣнію на славянскомъ языкѣ. Изъ Велиграда славянскіе первоучители ходили съ евангельскою проповѣдью по городамъ и селамъ Моравіи, а также въ сосѣднія Чехію и Болгарію. Четыре съ половиною года прошло въ этихъ просвѣтительныхъ трудахъ свв. солунскихъ братьевъ, и въ основанныхъ ими шеолахъ не мало уже образовалось способныхъ учениковъ, ревностныхъ имъ

¹⁾ По свидѣтельству современника, экзарха Болгарскаго Іоанна, они сначала „предложили изборъ изъ Евангелія и апостола“. См. у *Галахова* Ист. Р. С. т. I, отд. 1, стр. 163. Ср. арх. *Филарета* Ист. Русск. церкви. 1857, т. I, стр. 37.

²⁾ См. Кириллъ и Меводій, *Бильбасова* II, 327.

³⁾ Многіе изъ этихъ славянъ были уже крещены латинскимъ духовенствомъ которое совершало богослуженіе на латинскомъ языкѣ; на этомъ же языкѣ была и принесенная имъ Библія.

⁴⁾ См. Италіанскую легенду о житіи св. Климента въ книгѣ *Бильбасова* „Кириллъ и Меводій“.

сотрудниковъ, когда поднялась противъ нихъ зависть и вражда мѣстнаго латинскаго духовенства: „не достойно“, говорили тѣ,—„читать Слово Божіе и славить Бога на иномъ языкѣ, кромѣ трехъ, еврейскаго, греческаго и латинскаго“, и пожаловались папѣ. Папа пригласилъ Константина и Меѳодія въ Римъ для объясненія; по выслушаніи ихъ объясненій, папа (Андріанъ) одобрилъ, какъ славянскій переводъ Св. Писанія, такъ и богослуженіе на славянскомъ языкѣ.

Константинъ, прибывъ въ Римъ уже больнымъ, здѣсь и скончался (869 г.), принявъ предъ смертію схиму и новое имя Кириллъ и завѣщавъ брату не покидать начатаго ими дѣла благовѣствованія среди славянъ. Возвратясь въ Моравію, Меѳодій, въ теченіе еще 16 лѣтъ неутомимо трудился, проповѣдуя Евангеліе, научая славянской грамотѣ многочисленныхъ учениковъ своихъ, ведя въ то же время упорную борьбу съ своими невѣжественными противниками.

Уставъ отъ борьбы и яща успокоенія, Меѳодій, подъ конецъ своей жизни, удалился отъ суеты мірской и посвятилъ послѣдніе дни своей многотрудной жизни великому дѣлу—переводу съ греческаго языка на славянскій всего Священнаго Писанія. Доселѣ Константиномъ и Меѳодіемъ переведены были лишь Псалтирь, Евангеліе съ Апостоломъ и избранныя церковныя чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта. Теперь же св. Меѳодій, взявъ себѣ въ помощь, изъ учениковъ своихъ, двухъ пресвитеровъ, хорошихъ скорописцевъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ, съ марта по 26-е октября перевелъ и остальные каноническія книги греческой Библии; „окончивъ трудъ, онъ воздалъ хвалу Господу, даровавшему такую милость и успѣхъ“. Такъ повѣствуетъ позднѣйшее преданіе ¹⁾, находящее себѣ подтвержденіе и въ свидѣтельствѣ современника, экзарха Болгарскаго Іоанна: „Великій Божій архіепископъ Меѳодій, братъ сего“ (Кирилла), говоритъ онъ,—„предложи вся уставныя (каноническія) книги 60 отъ эллинскаго языка“ ²⁾. Такимъ образомъ въ Кирилло-Меѳодіевской Библии заключались лишь каноническія книги греческой Библии, за исключеніемъ апокрифическихъ ³⁾.

Совершивъ это великое и послѣднее дѣло своей земной жизни, св. Меѳодій вскорѣ затѣмъ, 6-го апрѣля 885 г., мирно почилъ отъ

¹⁾ См. Паннонское житіе бл. Меѳодія, 15.

²⁾ См. *Филарета* Ист. Русск. церкви, 1, 17.

³⁾ Это отчасти подтверждается и паннонскимъ біографомъ св. Меѳодія; онъ замѣчаетъ (гл. 15), что Меѳодій перевелъ все Св. Писаніе вполнѣ, за исключеніемъ (апокрифическихъ) книгъ Маккавейскихъ.

трудовъ своихъ въ томъ самомъ Велиградѣ, гдѣ началась его апостольская дѣятельность. Безчисленный народъ со слезами провожалъ гробъ своего „добраго учителя и пастыря“.

Такъ какъ народовъ южно-славянскихъ было нѣсколько, то спрашивается: на какомъ южно-славянскомъ нарѣчїи написана Кирилло-Меоодіевская Библія? Вопросъ этотъ издавна (лѣтъ 150 уже) занимаетъ представителей славянской филологїи, дающихъ на него различные отвѣты: на древне-болгарскомъ нарѣчїи, утверждаютъ одни; на древне-сербскомъ, древне-моравскомъ, словенскомъ, панноно-словинскомъ, доказываютъ другіе. Въ послѣднее время начинаетъ преобладать мнѣніе, что Кирилло-Меоодіевская Библія написана не на нарѣчїи той или другой славянской народности, а на языкѣ образованныхъ славянъ-христіанъ, жителей Константинополя и побережья Мраморнаго моря, въ устахъ коихъ славянская рѣчь могла уже прїобрѣсти извѣстныя грамматическія формы, термины, реченія, способные выражать возвышенныя христіанскія понятія. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ сила, выразительность, духовность языка Кирилло-Меоодіевской Библии, чего едва ли можно ожидать отъ нарѣчїа народа, не имѣвшаго еще собственной письменности ¹⁾. Переводчики воспитаны были, очевидно, на греческой литературѣ: конструкція ихъ славянской рѣчи, обороты ея чисто греческіе; даже слова расположены въ томъ же самомъ порядкѣ, какъ въ греческомъ текстѣ; вліяніе греческаго языка на форму славянской рѣчи здѣсь несомнѣнно. Но тутъ опять можно спросить: эти образованные славяне побережья Мраморнаго моря говорили же на какомъ-нибудь славянскомъ нарѣчїи (хотя и переработанномъ ими по греческому образцу),—на какомъ же именно? Вопросъ этотъ представляется намъ довольно празднымъ. Въ IX вѣкѣ, когда южно-славянскіе народы едва начинали еще жить государственною жизнію, между нарѣчїями ихъ не могло быть замѣтнаго различія ²⁾, которое естественно развилось съ развитіемъ государственной жизни. Съ распространеніемъ, среди славянскихъ народовъ, Кирилло-Меоодіевской

¹⁾ См. статью проф. Будиловича: „Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меоодія“—въ Меоодіевскомъ юбилейномъ сборникѣ, изд. Варшавскимъ университетомъ въ 1883 г., стр. 70—72.

²⁾ Такого различія не знали, по видимому, и авторы житій Кирилла и Меоодія и ученика послѣдняго, Климента, называя переводъ Св. Писанія то болгарскимъ, то моравскимъ, а; еще чаще просто *славянскимъ*. Лѣтописецъ уже XI вѣка, Адамъ Бременскій, замѣчаетъ (II, 18), что прибалтійскіе славяне-полаки и чехи не отличались тогда ни вѣщиностью, ни языкомъ.

Библии, языкъ ея, путемъ богослуженія и школъ, сталъ у нихъ языкомъ церковнымъ и литературнымъ ¹⁾ и, оставаясь и понынѣ языкомъ богослужебнымъ у славянъ православныхъ, получилъ названіе языка церковно-славянскаго.

Итакъ, въ исходѣ X вѣка, къ нашимъ предкамъ, вслѣдъ за крещеніемъ, принесены были и книги Св. Писанія на языкѣ понятномъ, родномъ; но некому было ихъ читать, не было грамотныхъ.

Великою потребностью времени поэтому было немедленное заведеніе школъ. Потребность эту ясно сознали наши первые князья, Владимиръ Равноапостольный, Ярославъ Мудрый, и все стараніе приложили, чтобъ удовлетворить этой насущной потребности въ возможно широкихъ размѣрахъ. Начальный лѣтописецъ нашъ Несторъ († 1114 г.), сказавъ, что Владимиръ повелѣлъ всюду крестить народъ и строить церкви ²⁾, прибавляетъ: „и пославъ (Владимиръ) по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ и повелѣ дѣти отъимати ³⁾ у нарочитыхъ (именитыхъ) людей, и учить грамотѣ“. Подобнымъ же образомъ свидѣтельствуетъ и другой писатель XI вѣка вышеупомянутый мнихъ Іаковъ; въ составленномъ имъ житіи князя Владимира онъ говоритъ, что этотъ князь приказалъ священникамъ по городамъ и по селамъ крестить народъ и учить дѣтей грамотѣ,

Несторъ, въ житіи преп. Θεодосія, приводитъ фактъ, показывающій, что распоряженіе Владимира относительно обученія дѣтей приводилось въ исполненіе успѣшно. Онъ говоритъ, что родители Θεодосія, жившіе въ Курскѣ, отдали сына „на ученіе божественныхъ книгъ единому отъ учителей (ок. 1020 г.) ⁴⁾. Значить, въ Курскѣ было уже тогда (въ первой половинѣ XI вѣка) нѣсколько учителей. Если же въ такомъ городѣ, какъ Курскъ, было нѣсколько школъ то возможно ли, чтобъ онѣ не существовали въ городахъ болѣе значительныхъ, напримѣръ, въ тѣхъ, гдѣ были епископскія каѳедры,

¹⁾ Подобное явленіе повторилось потомъ и съ Лютеровою Библіей въ Германіи.

²⁾ Въ одномъ лишь Кіевѣ, если вѣрить свидѣтельству иноземца (см. Thietmari Chronic. VIII, 16), насчитывалось до 400 церквей, ко времени Ярослава I.

³⁾ Слѣдовательно, противъ воли родителей даже. Вотъ первый примѣръ въ Европѣ обязательнаго обученія дѣтей, — въ настоящемъ случаѣ, очевидно, съ главною цѣлію — болѣе прочнаго вкорененія въ юныхъ и впечатлительныхъ сердцахъ подрастающаго поколѣнія истинъ христіанской вѣры. Подобный примѣръ постоянно употребляется и современными миссіонерами среди языческихъ народовъ.

⁴⁾ Макарій И. Р. Ц. I, 70.

или имѣли свое мѣстопребываніе князя удѣльные, дѣти Владимира. А потому нельзя считать невѣроятными и слова послѣдующихъ лѣтописей, что тогда заведено у насъ множество училищъ книжныхъ.

Изъ вышеприведеннаго мѣста житія преп. Θεодосія мы узнаемъ также, что предметомъ ученія въ этихъ школахъ были—божественныя книги. Главнымъ совѣтникомъ и помощникомъ въ этомъ дѣлѣ для великаго князя Владимира былъ прибывшій изъ Греціи первосвятитель Михаилъ. Онъ, если вѣрить „Степенной книгѣ“ (I, 143), призывалъ съ собою учителей и наставлялъ ихъ учить дѣтей не только грамотѣ, но и вѣрѣ христіанской и благонравію, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и жестокостью, а ласковостью и страхомъ, раствореннымъ любовью, и благоразумно приспособляться въ своихъ урокахъ къ силамъ и понятіямъ cadaго ¹⁾).

Преемникъ Владимира Ярославъ не менѣе отца заботился о школахъ; такъ, между прочимъ, посѣтивъ въ 1030 г. Новгородъ, онъ основалъ здѣсь училище на 300 учениковъ. Ревностная забота о народномъ просвѣщеніи помощію школъ преемственно передавалась въ потомствѣ Владимира. Такъ разказываютъ о внуцѣ Мстислава Великаго Смоленскомъ князѣ Романѣ Ростиславичѣ, что онъ все почти свои доходы употреблялъ на устройство училищъ, на наемъ учителей греческихъ и латинскихъ для приготовленія образованныхъ пастырей церкви, такъ что, когда онъ скончался (1180 г.), то не на что было его похоронить прилично его званію, и жители Смоленска сдѣлали добровольный сборъ для погребенія своего любимаго князя. Галицкій князь Ярославъ Осмомыслъ († 1188 г.) вмѣнялъ монахамъ въ обязанность обучать дѣтей грамотѣ и удѣлять на то часть монастырскихъ доходовъ ²⁾. Великій князь Владимірскій Константинъ Всеволодовичъ, передъ кончиною своею (1218 г.), пожертвовалъ собственный домъ во Владимірѣ, всю свою богатую библіотеку и разныя волости для училища, гдѣ иноки, русскіе и греки, обучали дѣтей ³⁾.

Библия перестала теперь быть книгою закрытою и, хотя медленно, но постепенно, стала распространяться помощію списыванія отдѣльныхъ частей ея; благоудѣяніе книгопечатанія тогда не было

¹⁾ Ист. Русск. Церкви пр. *Макарія*. I, 78.

²⁾ См. И. Р. Ц. *Макарія* I, 79; III, 97.

³⁾ *Макарія*, И. Р. Ц. III, 97. 98.